

СЕМЬ ШАГОВ ВО ТЬМУ

СЕМЬ ИСТОРИЙ.
СЕМЬ КОШМАРОВ.
ОДИН БИЛЕТ
ВО ТЬМУ.

КНИГА 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анна Рад

18+

Анна Рад

Семь шагов во тьму. Книга 4

<https://litres.ru/74422732>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что страшнее: встретить убийцу в парке ужасов — или понять, что он пришёл туда не один? Найти на собственной могиле чужое имя? Услышать голос того, кого всю жизнь считал детской выдумкой? Проснуться спустя двести лет и обнаружить, что человечество почти исчезло?

В новой книге цикла «Семь шагов во тьму» привычная реальность снова трескается по швам. За каждой дверью скрывается тайна, за каждой случайностью — ловушка, а люди, которым хочется доверять, могут оказаться совсем не теми, кем кажутся.

Здесь страх приходит не сразу. Сначала возникает странная деталь. Потом — тревожное подозрение. И лишь в самом конце становится понятно, что настоящий кошмар всё это время был рядом.

Главное правило — не пытайтесь угадать финал.

Содержание

СТРАШНЫЕ НОЧИ	4
КТО СПАЛ В МОЕЙ МОГИЛЕ	12
БУГИМЕН	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Семь шагов во тьму. Книга 4

СТРАШНЫЕ НОЧИ

Было уже темно, когда я вошёл через турникет, вручив Франкенштейну свой билет на «Страшные ночи» в парке аттракционов «Урбана».

Когда я вышел на городскую площадь, то сразу заметил десятки зомби, бредущих по улице и пугающих посетителей. Маски и костюмы нежити были поистине впечатляющими — профессионального качества, куда лучше тех, что продаются в обычных магазинах карнавальных костюмов.

С моего места я видел несколько зданий с аттракционами ужасов и жуткими конструкциями на краю площади. Парк только открылся, и очереди к аттракционам были ещё недлинными, так что я встал в очередь к «Дому с привидениями».

Когда я наконец вошёл внутрь здания, то обнаружил, что оно украшено обычными хэллоуинскими декорациями и реквизитом. Стены были покрыты огромными паутинами с чудовищными чёрными пауками, свисающими почти до головы. Там же стояли надгробья, а из могил рядом с ними тянулись руки, словно пытаясь кого-то схватить. Из-за некото-

рых колонн в первой комнате выскакивали жуткие монстры — некоторые с бензопилами, топорами и косами.

Пройдя через эту зону, я попал в замок Дракулы. Когда я пробирался сквозь густой туман, я увидел вампирш в гробах с кровью, стекающей с удлинённых клыков. Летучие мыши порхали под потолком, волки выли из тёмных углов, а крысы бегали по полу.

В конце прохода стоял Дракула в своём длинном чёрном плаще и манил к себе, приглашая подойти, прежде чем я выйду в следующую комнату.

Несколько женщин в очереди передо мной завизжали, когда вампир скользнул к ним, а затем исчез, словно по волшебству, в тенях.

Я наконец выбрался из этой части аттракциона и побежал в следующую тёмную комнату. Первое, что я увидел, была полная луна, висящая на чёрном небе в комнате с очень высоким потолком.

Меня встретил угрожающий рык, когда я проходил через логово оборотня. Внезапно на стене, пока я шёл, началась трансформация человека в оборотня — точь-в-точь как в фильме «Вой».

Мои нервы были на пределе, сердце колотилось от пережитого страха, когда я решил, что мне нужно немного воздуха, и зашёл в туман одной из «зон страха». Я не видел собственной руки перед собой — туман сбивал с толку, но край дорожки был ограждён чёрными верёвками, которые не да-

вали мне сойти с пути.

Из тумана на меня прыгнул Хищник с когтями, занесёнными для удара, но, как и вампир, он мгновенно исчез в тумане.

Эта зона казалась лучшим местом, чтобы начать то, ради чего я пришёл, — убивать случайных незнакомцев. Я нашёл идеальный уголок в стороне от протоптанных троп и надел свой костюм безумного клоуна с ботинками длиной примерно шестьдесят сантиметров каждый. Я потратил на этот костюм немало денег, чтобы он выглядел не хуже профессиональных костюмов в самом парке. Посетителям запрещалось носить маски или костюмы, но я не планировал слишком далеко отходить от укрытия тумана, что было критически важно, чтобы мои действия оставались незамеченными.

Моя маска была ужасающей — с жутко разрисованным лицом, выпученными глазными яблоками и ртом, полным острых кривых зубов. На мне также были резиновые когти, выглядевшие невероятно реалистично.

Моим орудием убийства на этот вечер был огромный нож вроде того, что носил Крокодил Данди, с чёрным лезвием, которое я всегда держал острым как бритва.

Мне не нужна была причина убивать совершенно незнакомых людей, кроме как ради развлечения, но была и другая причина выбрать именно этот парк аттракционов: я когда-то работал здесь и был уволен в подростковом возрасте за курение травки. К чёрту «Урбану» и всё, что она собой пред-

ставляет.

Я услышал два мужских голоса, приближающихся. Они звучали молодо. Я встал на их пути, и когда один из них врезался в меня, я вонзил нож ему в живот и с силой провёл его вверх, вспарывая грудную клетку, затем полоснул вниз и дважды вверх, сделав глубокий разрез — достаточно большой, чтобы его кишки вывалились на землю. Я быстро перерезал ему горло, оттащил его немного к краю дорожки и бросил на землю.

— Джерри, — окликнул его друг, — тебя монстр напугал, приятель? Эй, ты где? Я тебя не вижу.

Определив его местоположение по звуку голоса, я шагнул вперёд и, увидев его растерянное лицо, появившееся из тумана, приставил свой круглый клоунский нос к его носу.

Он ахнул, явно обосравшись от страха:

— Какого хрена? Ты не должен...

Я расправился с ним так же, как с его другом, и сбросил с дорожки в какие-то кусты. Эти две первые жертвы оказались проще простого, если не считать крови, стекающей по моим ногам.

Я решил убить ещё несколько посетителей в тумане, прежде чем сменить костюм. На этот раз я планировал подождать, пока не появятся какие-нибудь тёлки, желательно с большой грудью, — мои следующие жертвы. Реклама парка предупреждала, что никто не должен приходить на «Страшные ночи» в одиночку, так что найти одну женщину в тумане

было маловероятно.

Ночь была наполнена рёвом бензопил, и я решил использовать свою бензопилу на следующей жертве.

Мимо прошло ещё несколько пар, и наконец мой путь пересекли две женщины. Их не испугал рёв моей бензопилы. Наоборот, они сами направились ко мне, желая специально испытать острые ощущения. Когда они подошли ближе и увидели мою маску, одна из них игриво крикнула:

— Эй, большой мальчик, надеюсь, твой член такого же размера, как твои ботинки.

Я всегда ненавидел шлюх, так что я снёс ей голову бензопилой прямо с плеч. Другая шлюха — такие всегда ходят парами — бросилась в туман, истошно вопя. Она исчезла, прежде чем я успел её прикончить.

Я решил снять костюм клоуна до того, как прибудет полиция. Водонепроницаемая одежда под костюмом осталась без крови, и как только я снял промокшие клоунские ботинки и натянул шлёпанцы, я был готов продолжить. На этот раз в роли Майкла Майерса, психопата из фильма «Хэллоуин».

Когда я вышел из тумана в сторону следующего аттракциона, я увидел очередь людей, ожидающих входа в величественное пирамидальное сооружение, в котором, по-видимому, располагалась «Гробница мумии». Внутри я понял, что Майкл Майерс здесь будет не к месту, поэтому я снял маску перед входом.

Продвигаясь по каменным коридорам, я в конце концов

нашёл тёмный участок с валунами, за которыми можно было спрятаться. Поскольку я был скрыт в темноте, я видел проходящих посетителей, а они меня — нет.

Одна женщина, явно желавшая получше рассмотреть музю в её гробнице, задержалась позади своих подруг, которые уже покинули аттракцион. Я шёпотом предложил ей зайти за гробницу, где якобы ждал «специальный приз». Не колеблясь, она подчинилась, и когда она шагнула с дорожки туда, где я ждал, я перерезал ей яремную вену и затащил за огромный валун. Позабавившись с ней, я забрал кольца из её пирсинга на память.

Чтобы не встретиться с её подругами, я выскользнул через служебный выход и вернулся в туман «зоны страха». Я увидел справа складское помещение и надел свой последний костюм на сегодня — Призрака Оперы. Я шагнул в густой туман и стал ждать следующую жертву. Интересно, сколько времени пройдёт, пока кто-нибудь найдёт одно из брошенных мною тел.

Мне начало надоедать бессистемное убийство и бесконечное стояние в очередях. Ещё несколько жертв — и я буду готов к шоколадному мороженому в «Макдоналдсе». Я купил сезонный абонемент, и впереди было ещё десять вечеров «Страшных ночей».

После очередного долгого стояния в очереди мысль о мороженом вызвала такой аппетит, что я решил: ещё одна бойня — и я отсюда уйду.

Внезапно я услышал, что кто-то приближается. Похоже, это был один человек. Какая удача. Я знал, что мало найдётся любителей ужасов, достаточно смелых, чтобы бродить по туману в одиночку. По голосу я определил, что это мужчина. Он напевал «Красную Шапочку» группы «Сэм зэ Шэм энд зэ Фэроуз» — песню, которую каждую осень перед Хэллоуином крутили по радио. Снова определив его местоположение по голосу, я встал прямо на его пути.

Внезапно красный круглый клоунский нос коснулся кончика моей маски Призрака. Луч фонарика на долю секунды осветил наши лица. В тот миг я увидел его холодные глаза, устремлённые на мои, и понял, что он не сотрудник парка, а такой же псих, как и я.

Я вонзил свой нож в его живот в тот же миг, когда почувствовал, как его клинок вспорол мой живот; моё тело рассеклось надвое, и нижняя половина шлёпнулась на землю. На мгновение верхняя часть моего тела застыла в воздухе, пока моя рука всё ещё сжимала рукоять ножа, вошедшего в его рёбра.

За секунды до того, как мой разум осознал, что сердце перестало биться, под тяжестью моей верхней половины рука с ножом опустилась вниз, распоров ему гениталии, а затем я рухнул в месиво собственной нижней половины. Я мельком увидел клоуна, заваливающегося назад, и услышал звон его самурайского меча об асфальт, прежде чем исчезнуть навсегда.

Подобные убийства происходили в таких парках и раньше, но владельцы аттракционов скрывали их, чтобы сохранить бизнес. И вот ещё один страшный клоун и ещё один Призрак Оперы лежали в луже крови и кишок.

Бригада по уборке останков зафиксировала схватку на мониторе ночного видения и уже направлялась собрать лопатами останки, чтобы затем отправить их на кремацию.

Чего не знаешь, от того не пострадаешь, но пока билеты продаются, владельцы парков аттракционов остаются довольны.

КТО СПАЛ В МОЕЙ МОГИЛЕ

Я чувствовал себя виноватым за то, что не навещал могилу отца больше года. Генри Уилкерсон усыновил меня, когда мне было два года, а мои настоящие родители, Эрл и Донна Смит, подали на развод. Генри был дядей моего биологического отца и фактически воспитал его, а позднее взял на воспитание меня. За всё время, что мы провели вместе, он был для меня настоящим отцом до самого дня своей смерти.

Участок на кладбище находился в секторе «Королева ангелов» кладбища Морнингсайд в Фэрфаксе, штат Вирджиния. Мой приёмный отец купил три участка после смерти его жены — моей приёмной матери — в 1958 году. Тогда мне было тринадцать лет. Один участок был для неё, второй для него самого, третий для меня. Когда отец скончался в 1981 году, я унаследовал неиспользованный участок.

Я примерно знал, где находятся могилы, но кладбище не разрешало устанавливать надгробные камни из-за сложностей с покосом травы: бронзовые таблички с именами усопших лежали вровень с землёй, и нужную приходилось высматривать среди остальных.

Когда я наконец увидел имена Генри и его жены на бронзовых табличках, я остолбенел, обнаружив, что на моём участке теперь красовалось чужое имя. Я не мог представить, чтобы кто-то был настолько наглым, но тем не менее за

прошедший год кто-то похоронил незнакомца рядом с моими приёмными родителями. Какая наглость.

Затем до меня дошло: тот, кто это сделал, вероятно, решил, что этим участком всё равно никто никогда не воспользуется.

Я взглянул на табличку — Алоизиус Дулиттл, родился 31 августа 1950 года, умер 3 октября 2020 года. Рядом стояла бронзовая ваза с букетом засохших роз.

Я отправился в администрацию кладбища Морнингсайд и сообщил высокому худому мужчине, похожему на скелет, у которого, как говорится, одна нога уже была в могиле, о безобразии, которое кто-то учинил. Я показал ему своё свидетельство о праве собственности, и он долго молчал, не в силах поверить увиденному.

Даже после того, как он проверил мои документы, он продолжал твердить, что не понимает, как жена Дулиттла смогла договориться о захоронении мужа на моём участке.

Затем, найдя дело в архиве и изучив подробности, он увидел нечто, объясняющее загадку. Оказалось, что сотрудник Морнингсайда, оформлявший сделку, был уволен за взятки — он разрешал хоронить чужих людей на участках, принадлежащих другим.

Я сообщил ему, что поскольку планирую быть кремированным, участок мне не нужен, и я готов продать его кладбищу за разумную компенсацию.

Он замялся:

— Прошу прощения, мистер Смит, то, что вы предлагаете, исключено. Единственным решением будет эксгумировать гроб и освободить ваш участок.

Участок мне действительно был не нужен, и я взглянул на именную табличку на его чёрном костюме.

— Мистер Плам, — сказал я, — не могли бы вы дать мне имя того, кто незаконно приобрёл мой участок, чтобы я мог связаться с этим человеком?

— Прошу прощения, мистер Смит, боюсь, эта информация конфиденциальна, и я не имею права её разглашать.

Меня обуял гнев.

— Прошу прощения, Плам, но вы продали мой участок человеку, который не имел права его покупать. Я требую, чтобы вы либо сказали мне, кто это, либо выплатили мне компенсацию за участок.

Он выглядел совершенно растерянным и наконец позволил другому человеку, видимо, начальству, чтобы спросить его мнение по этому вопросу. Закончив разговор, он сказал:

— Это крайне необычная ситуация.

Я перебил:

— Согласен, но не более необычная, чем продажа Морнингсайдом участка, который уже принадлежал мне.

Его лицо покраснело, и, исчерпав все варианты, он нашёл нужные сведения, записал имя и номер телефона покупательницы на карточку и отдал мне.

Набрав номер с мобильного, я задавался вопросом, не

слишком ли рано я вмешиваюсь в это дело, вместо того чтобы предоставить кладбищу самому разобраться с ситуацией. После одного гудка я услышал голос оператора:

— Этот номер больше не обслуживается. Проверьте правильность набора и повторите попытку.

Я позвонил в справочную и узнал, что номер был отключён.

Затем я поискал информацию о Присцилле Дулиттл в интернете и обнаружил, что она умерла тремя месяцами ранее.

Я позвонил на кладбище и снова поговорил с Пламом:

— Я только что узнал, что женщина, купившая мой участок, умерла. Если вы компенсируете мне ту сумму, которую ваш сотрудник получил за незаконную продажу, я с радостью продам вам участок. В противном случае я вынужден попросить вас эксгумировать гроб и освободить мой участок.

— Как я уже говорил, наш сотрудник положил деньги в карман, у Морнингсайда их нет.

После долгих «э-э» и «м-м» и нескольких обсуждений с третьим лицом по этому вопросу Плам сказал:

— Мы решили эксгумировать тело, как вы и просили.

Это было не то решение, которого я хотел, но пришлось согласиться. Я уже пытался продать участок на eBay, но безуспешно.

Когда я узнал дату эксгумации, я решил прийти, чтобы убедиться, что могилы приёмных родителей не будут потревожены в процессе.

Пока двое мужчин убирали землю, я стоял поблизости, делая вид, что просто оказался рядом. Во время извлечения гроба одна цепь соскользнула, металлический гроб перевернулся, крышка открылась, и труп Алоизиуса Дулиттла вывалился наружу и упал лицом в грязь. Я не мог сдержать приступ смеха, когда обалдуи, устроившие этот фарс, быстро подняли труп из ямы и поместили в мешок для тела. Затем они положили его вместе с повреждённым гробом в катафалк и уехали.

К концу дня все три семейных участка были приведены в порядок. Я тщательно осмотрел их — всё казалось в порядке. Дёрн на моём участке выглядел так, будто эксгумации вообще не проводилось.

Вечером, когда я вернулся домой, я увидел прикреплённое к входной двери уведомление от Serious Express о том, что они пытались доставить посылку сегодня и попытаются снова завтра. Я заказал новый телефон и разрешил оставить посылку без моей подписи. Поэтому я заполнил бланк и приклеил его к двери.

Я совершенно забыл о доставке на следующий день, и когда вернулся домой, то нашёл на двери записку от Serious Express. В ней говорилось:

— Мы оставили вашу посылку на заднем крыльце.

Я не мог понять, почему они не оставили посылку у входной двери, пока не увидел эту громадину на заднем крыльце. Оказалось, это был не мой новый телефон, а повреждённый

гроб, который накануне извлекли с моего участка. Комедия ошибок продолжалась. Кто-то перепутал адреса и по ошибке доставил гроб Дулиттла по моему адресу.

Когда я поднялся на две ступеньки на крыльцо, я заметил, что крышка гроба была заклеена скотчем. Когда же этот кошмар закончится? Несмотря на скотч, крышка была помята и слегка приоткрыта. Заглянув внутрь, я увидел, что гроб пуст.

Я вздохнул с огромным облегчением. По крайней мере, Serious Express не доставил вместе с гробом и тело Дулиттла. Всё, что мне теперь нужно было сделать, — избавиться от гроба, и дело будет закрыто.

Мой сосед, Джейк Мейсон, владел пикапом, так что я позвонил ему и спросил, не сможет ли он помочь мне отвезти кое-что на свалку за пятьдесят долларов. Он согласился, и мы вместе загрузили пустой гроб в кузов его грузовика. Мы доехали до городской свалки, и он помог мне выгрузить его и сбросить на груду чёрных мусорных мешков.

Когда я вернулся домой, я увидел мешок для тела на крыльце с прикреплёнными к нему документами Serious Express.

Я позвонил в Морнингсайд и сообщил Пламу, что их курьерская служба по ошибке оставила тело Дулиттла по моему адресу. Я потребовал, чтобы он немедленно приехал и забрал его.

Мои просьбы остались без внимания. Плам сказал:

— Простите, мистер Смит, для нас дело закрыто. Мы отправили тело по последнему известному адресу его жены, и это всё, что мы намерены делать. Я не знаю, как оно попало на ваш адрес, но уверяю вас, наши сотрудники не отправляли тело на ваш адрес. Проверьте документы, если не верите мне.

— Как вам должно быть известно, миссис Дулиттл умерла три месяца назад, и в её доме уже живёт кто-то другой. Новые владельцы никогда не примут доставку мёртвого тела.

— Вы забываете, что миссис Дулиттл никогда не была официальным клиентом Морнингсайда. Когда мы доставили тело Дулиттла по последнему известному адресу его жены, это уже было больше, чем мы были обязаны сделать, поскольку мы так и не получили оплаты за наши услуги. Следовательно, наше участие в этом деле окончено. Простите, мистер Смит, ваш участок приведён в прежнее состояние и снова свободен.

— Но что мне делать с телом?

Плам ответил бесстрастно:

— У вас есть свободный участок.

— Но у меня больше нет гроба, чтобы положить его туда.

— У нас есть недорогие модели гробов, я с удовольствием вам их покажу.

Я огрызнулся:

— Вы шутите.

Было уже после трёх ночи, когда я подъехал как можно

ближе к своему участку. На этот раз мне было легче найти свежезасыпанную могилу, так как накануне я узнал, где она находится. Взяв лопату, которую принёс из дома, я снова раскопал свежезасыпанное место захоронения.

Затем я подтащил мешок с телом к яме. Наклонившись, я снял документы, прикреплённые к мешку, положил их в карман и столкнул его в яму — тот рухнул вниз, словно мешок картошки. Я быстро засыпал яму и уложил дёрн сверху.

Затем я включил фонарик и убедился, что всё выглядит так же, как прежде, и уехал.

Три дня спустя я случайно наткнулся на документы, которые положил в карман. Взглянув на них, я не поверил своим глазам, увидев указанное в документах имя. Вместо имени Алоизиуса Дулиттла там было написано: Джеймс Риддл Хоффа — 30 июля 1975 года.

БУГИМЕН

Когда Бену было десять лет, его семья переехала в Уэст-Ориндж, штат Нью-Джерси, в новый дом по адресу 89, Рок-Спринг-роуд.

В доме было четыре спальни на втором этаже. Его мама и папа, Фрэнк и Луиза Блор, занимали главную спальню. Его две сестры, Рут и Харриет, двенадцати и тринадцати лет соответственно, имели отдельные комнаты. Четвёртая спальня была отведена для гостей. Отец сразу объяснил Бену, что его комната будет в подвале.

С первого взгляда у Бена возникло нехорошее предчувствие. В отличие от остальных этажей дома, подвал находился полностью ниже уровня земли и имел маленькие окошки у самого грунта, которые давали очень мало света. Хотя его комната была как минимум такого же размера, как у сестёр, а возможно, даже больше, она казалась кладовкой со своими двумя крошечными окошками.

Бену также не нравилось быть отделённым от семьи двумя длинными лестничными пролётами и целым этажом. Он сказал родителям, что ему это не нравится, но те не хотели, чтобы гости спали в подвале.

Он напомнил им, что всё ещё боится темноты и особенно бугимена. Он был так счастлив, когда они переехали в Нью-Джерси. Он думал, что больше никогда не увидит бугимена.

На самом деле он никогда по-настоящему его не видел — только слышал, как тот шаркает под кроватью и возится в шкафу почти каждый день.

Когда Бен увидел шкаф в своей новой комнате, он отступил и попросил отца открыть дверь. Он испытал облегчение, когда отец включил свет внутри от выключателя на стене снаружи. В старом доме ему приходилось тянуться внутрь за шнурком, и в это мгновение он чувствовал себя уязвимым для нападения.

Прежде чем отец поднялся наверх, Бен попросил его заглянуть под кровать — он сам смотрел, чтобы убедиться, что бугимена там нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.